

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

г. Нальчик

14 января 2015 г.

Нальчикский городской суд в составе председательствующего судьи - Тхазаплизевой Б.М., при секретаре Нибежевой Л.А., с участием истицы - Моденовой Н.В., ее представителя - Чаниевой Е.М., выступающей по ордеру № 3897 от 22.09.2014 г., третьего лица- Рязанцева В.И., представителя ответчика Управления Федерального Казначейства по КБР – Борчаевой Л.Х., выступающей по доверенности №4-2165 от 16.12.2013 г., удостоверенной нотариусом Нальчикского нотариального округа- Емкужевой З.К., представителя МВД по КБР – Шабатуковой Ф.С., действующей по доверенности № 4 от 25.12.2014 г., представителя Главного Управления Министерства внутренних дел РФ по СКФО – Любич Н.Н, действующей по доверенности № 41 от 30.12.2013 г., представителя ГУ-МЧС РФ по КБР - Ахметова Т.Р., представителя местной администрации г.о. Нальчик - Ахаминова Р.А., выступающего по доверенности №01 от 12.01.2015г., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Моденовой Нелли Викторовны к Министерству финансов РФ, Местной администрации г.о. Нальчик, ГУ-МЧС РФ по КБР, третьи лица Министерство внутренних дел по КБР, Следственное Управление Следственного комитета России по КБР, ГУ МВД по СКФО о взыскании материального ущерба, причинённого в результате проведения спецоперации,

УСТАНОВИЛ:

06 декабря 2013 года в Нальчикский городской суд поступило исковое заявление Моденовой Нелли Викторовны к Министерству финансов РФ о взыскании в ее пользу суммы причиненного ей материального ущерба в размере 328540 рублей.

В обоснование своих требований истица указала, что 06.04.2012г. сотрудниками МВД по КБР была проведена спецоперация по адресу, г. Нальчик, в результате которой квартира истицы была частично разрушена.

16.04.2014 г. Постановлением следователя СО по г. Нальчик СУ СК РФ по КБР она была признана потерпевшей по уголовному делу №71/72-12, возбужденному по результатам проведения спецоперации. Согласно ответа Уполномоченного по правам человека в КБР сумма причиненного ей ущерба составляет 328 540 рублей.

Истица указала, что неоднократно обращалась к представителям власти с просьбой об оказании помощи в возмещении причиненного ей материального вреда, однако по настоящее время никакой помощи ей оказано не было, в результате чего она была вынуждена обратиться в суд с указанным иском.

Свои требования истица мотивировала тем, что Закон «О противодействии терроризму» предусматривает освобождение от возмещения только в случае участия пострадавшего в террористическом акте, в связи с чем она имеет право на возмещение из федерального бюджета на основании указанного закона и ст. 1064 Гражданского кодекса РФ

В ходе рассмотрения гражданского дела Моденовой Н.В. неоднократно уточнялись исковые требования, но окончательно истица просила взыскать с Министерства финансов РФ в ее пользу сумму причиненного материального ущерба в размере 317 143,90 (триста семнадцать тысяч сто сорок три) рубля 90 (девятью) копейками, которая была установлена заключением судебной экспертизы.

К участию в деле в качестве третьих лиц судом были привлечены – собственник квартиры – Рязанцев Владимир Иванович, МВД по КБР, ГУ МВД России по СКФО.

В качестве соответчиков по ходатайству представителей Управления Федерального казначейства РФ по КБР и Главного Управления Министерства внутренних дел РФ по СКФО были привлечены Местная администрация г.о. Нальчик и Главное управление МЧС РФ по КБР.

В судебном заседании истица и ее представитель - Чаниева Е.М. уточненные иски требования поддержали, просили иск удовлетворить по основаниям, указанным в первоначальном исковом заявлении. Представитель истицы обратила внимание суда, на то, что истица была признана потерпевшей по уголовному делу. Постановление не было обжаловано, ее связь с совершившими преступление лицами не установлена, при этом ее имуществу нанесен ущерб правомерными действиями правоохранительных органов, в связи с чем на основании ст. 18 Закона «О противодействии терроризму» и ст. 1064 Гражданского кодекса РФ вред должен быть возмещен из средств федерального бюджета. Представитель истца указывала на нормы Конституции РФ, предусматривающие высшей ценностью права граждан.

Также представитель истицы указала, что в постановлении о признании истицы потерпевшей прямо указано, что пожар и взрыв в квартире истицы произошел в результате подрыва СВУ правоохранительными органами.

Третье лицо - Рязанцев Владимир Иванович суду пояснил, что является родным дядей истицы, сособственником спорной квартиры в 1/2 доли, просил иск Моденовой Н.В. удовлетворить, так как только она с ребенком проживает в квартире, для приведения квартиры в пригодное для проживания состояние она вынуждена была брать в долг денежные средства, поскольку он ими не располагал, ничем ей помочь не мог. Рязанцев В.И. пояснил, что на квартиру не претендует, ею не пользуется, в связи с чем просил полностью ущерб возместить истице.

Представитель Министерства финансов РФ - Борчаева Л.Х. иски требования не признала, просила в их удовлетворении отказать, указав, что возмещение и компенсация вреда, причиненного в ходе пресечения террористической деятельности, регулируется Законом «О противодействии терроризму». Порядок выделения средств на основании ст.18 указанного закона утвержден Постановлением Правительства РФ № 750 и предусматривает обязательное прохождение процедуры согласования акта обследования поврежденного объекта, составленного местной администрацией с ГУ МЧС РФ по субъекту. Кроме того, выделение денежных средств предусматривается из Резервного фонда и только в случае недостаточности средств в субъекте направляется заявка и они выделяются из Резервного фонда РФ. Представитель ответчика полагала, что возложение обязанности на Казну РФ в обход установленного Постановлением Правительства РФ, регламентирующего порядок выплаты возмещения, незаконно и необоснованно, а требования о взыскании на основании ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации необоснованны ввиду того, что действия государственных органов не признаны незаконными.

Представитель соответчика - Местной администрации г.о. Нальчик – Ахаминов Р.А. просил в иске отказать, указав, что Местной администрацией был составлен Акт, установлена сумма, причиненного ущерба, все необходимые документы были вовремя направлены в ГУ МЧС по КБР для согласования, но ввиду того, что в ходе спецоперации не принималось решение о проведении контртеррористической операции, согласование документов не прошли и были возвращены истице. Представитель ответчика указал, что вины Местной администрации в невыплате истице суммы ущерба не имеется, сама истица не заявляет никаких требований к Местной администрации г.о. Нальчик.

Представитель ответчика ГУ МЧС РФ по КБР- Ахметов Т.Р. иски требования не признал, указал, что МЧС возмещение само не производит, у него нет своего фонда для выплат, действующим законодательством, в частности Законом «О противодействии терроризму» возмещение вреда предусмотрено пострадавшим в ходе проведения контртеррористической операции, а ввиду того, что в день спецоперации решение о

проведении КТО не принималось, согласование документы истицы на возмещение ущерба не прошли и были возвращены в Местную администрацию г.о. Нальчик.

Представитель третьего лица Главного Управления Министерства внутренних дел РФ по СКФО – Любчик Н.Н. исковые требования не признала, просила в исковых требованиях к Минфину РФ оказать за необоснованностью, указывала, что в постановлении о признании потерпевшей Моденовой указано, что именно противоправными действиями причине вред имуществе Моденовой Н.В. В обоснование своих доводов указала, что действия правоохранительных органов по результатам спецоперации были признаны правомерными, в связи с чем применение ст. 1064 ГК РФ неправомерно. Истица могла получить компенсацию по Закону «О противодействии терроризму» только из Резервного фонда в соответствии с Постановлением Правительства № 750, взыскание с Министерства финансов РФ стоимости ущерба незаконно.

Представитель Министерства внутренних дел по КБР – Шабатукова Ф.С. исковые требования не признала, просила отказать в их удовлетворении, согласилась с мнением ответчика Минфина РФ, указала, что сложилась судебная практика, которая говорит, что судами признавалось незаконным взыскание с Казны в обход порядка, указанного в Постановлении Правительства РФ № 750, регламентирующего возмещение вреда по Закону «О противодействии терроризму».

Третье лицо Следственное Управление Следственного комитета России по КБР, надлежаще извещенное о времени и месте рассмотрения дела в суд не представил, не направил, ранее просил суд рассмотреть дело в их отсутствие.

Выслушав стороны, исследовав материалы гражданского и уголовного дела, суд полагает исковые требования подлежащими удовлетворению.

По данному делу установлено и не оспаривается сторонами, что 06.04.2012г. сотрудниками Центра «Э» ГУ МВД России по СКФО и МВД по КБР была проведена спецоперация по адресу: г. Нальчик, ул. в результате которой квартира истицы была частично разрушена.

Правительством КБР был утвержден Список граждан на получение материальной помощи за утраченное имущество, пострадавших в результате проведения спецоперации Центр «Э» ГУ МВД России по СКФО, МВД по КБР 06.04.2012 г. по улице (л.д. 29). В указанном Списке под номером 1 указана истица.

Местной администрацией г.о. Нальчик составлен Акт обследования и утвержден локальный сметный расчет стоимости аварийно- восстановительных работ жилого дома, поврежденного по ул. (л.д.26-34).

Из Акта обследования объекта, поврежденного в результате проведения спецоперации установлена сумма нанесенного ущерба в размере 139028 руб. (л.д.23-25).

Установлено также, что сама Моденова Н.В. не была связана с террористами и вопрос о привлечении ее к какой-либо ответственности за противоправное поведение при проведении спецоперации операции не обсуждался и не разрешался.

Кроме того, из материалов дела следует, что Моденова Н.В. была признана потерпевшей по уголовному делу, включена в список граждан, на получение материальной помощи за утраченное имущество в результате спецоперации.

Данных о реальном возмещении истице утраченного имущества либо принятии компетентным органом решения о таком возмещении в деле нет.

Из материалов дела следует, что документы по заявлению истицы о возмещении вреда и компенсации стоимости утраченного имущества возвращались истице с отказом в согласовании ГУ МЧС РФ по КБР по причине отсутствия решения УФСБ о проведении контртеррористической операции.

Истица обращалась в правозащитные организации, которые в свою очередь обращались в ее интересах в компетентные органы, но до настоящего времени ни компенсации, ни возмещения ущерба истица не получила.

Судом по делу назначалась экспертиза для установления стоимости утраченного имущества и стоимости ремонтно-восстановительных работ по устранению последствий проведенной в квартире спецоперации.

Согласно заключению экспертизы стоимость утраченного имущества составляет 99480 рублей, а стоимость восстановительных работ в квартире составляет 217663,90 рублей.

Допускаемое в силу статьи 22 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от. 02.11.2013) «О противодействии терроризму» причинение вреда здоровью или имуществу личности, общества или государства при пресечении террористического акта и признание этого вреда правомерным, влечет освобождение лиц, участвующих в проведении контртеррористической операции, от ответственности за ущерб, причиненный этими действиями, но не влечет освобождение государства от возмещения вреда, причиненного, в частности, лицу, не принимавшему участия в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом.

Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом, каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Общим условием наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда также является противоправность поведения (действие, бездействие) причинителя (ст. 1064 ГК РФ), но имеется и исключение из этого правила. В соответствии с пунктом 3 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Довод ответчика и третьих лиц о том, что ущерб Моденовой Н.В. может быть возмещен только в порядке, предусмотренном Правилами выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 г. N 750 сделан на основе неправильного толкования статьи 18 Федерального закона от 06 марта 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Статья 18 указанного Федерального закона "О противодействии терроризму" предусматривает два способа возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта: компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате террористического акта (часть 1), и возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями (часть 2).

В соответствии с частью 1 статьи 18 государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта.

Компенсационные выплаты, предусмотренные частью 1 статьи 18, выплачивались в порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.10.2008 N 750 "О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утратившим силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 15 февраля 2014 года № 110 "О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий" (действует с 28 февраля 2014 года).

Компенсационный характер указанных выплат, ограничение их размера, вне зависимости от действительного размера причиненного вреда (за частично утраченное имущество - до 50 тыс. рублей на семью, за полностью утраченное имущество - до 100

тыс. рублей на семью (п.п. «д» п. 9 Правил) отличают эти выплаты от предусмотренного частью 2 этой же нормы (статья 18) Федерального закона №35-ФЗ возмещения вреда.

В силу части 2 статьи 18 возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Кроме того, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации дополнен статьей 16.1., предусматривающей, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Таким образом, Федеральный закон установил обязанность государства за счет средств федерального бюджета компенсировать причиненный в результате террористического акта имущественный вред всем, за исключением лица, участвующего в террористическом акте.

Частью 1 статьи 15 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии с частью 1 статьи 1064 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме.

Таким образом, Постановление Правительства Российской Федерации от 13 октября 2008 года N 750 "О порядке выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий", действовавшее в период утраты истцом имущества, и Постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 года № 110 "О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий", действующее в настоящее время, предусматривают только порядок реализации положений части 1 статьи 18 Федерального закона №35-ФЗ, поскольку утвержденные этими Постановлениями Правила регулируют исключительно порядок осуществления ограниченных компенсационных выплат.

Между тем, в силу части 2 статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму» возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Отсутствие установленного Правительством Российской Федерации порядка (механизма) реализации предусмотренного частью 2 статьи 18 Федерального закона №35-ФЗ права на возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями за счет средств федерального бюджета не является правовым основанием для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина на возмещение указанного вреда. Несоблюдение уполномоченными органами требований действующего законодательства, в частности статьи 18 Федерального закона «О противодействии терроризму», влечет за собой нарушение не только имущественных, но и конституционных прав граждан.

При этих обстоятельствах, исходя из того, что Федеральный закон "О противодействии терроризму" предусматривает освобождение от возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями только здоровью и имуществу лица, участвовавшего в террористическом акте, учитывая

требования Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающие из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых государство обязано обеспечивать гражданские и политические права всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам, без какого бы то ни было различия, суд считает, что иск Моденовой Н.В. о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в результате проведения спецоперации, основанном на ее конституционных правах гражданина.

Довод представителя ГУ-МЧС по КБР о том, что вред лицу подлежит возмещению лишь в случае причинения его в ходе контртеррористической операции, суд полагает необоснованным.

Анализ ст. 18 Закона «О противодействии коррупции» показывает, что такое требование в ней не содержится. В законе прямо указано, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Из ст. 12 указанного Закона следует, что контртеррористическая операция проводится для пресечения террористического акта, если его пресечение иными силами или способами невозможно.

Таким образом, спецоперация, может рассматриваться как способ пресечения террористической деятельности.

Поскольку размер ущерба, причиненного истце подтверждается заключением экспертизы, которая судом признается надлежащим доказательством, истец просит взыскать только сумму ущерба, указанного в экспертизе, суд полагает исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Моденовой Нелли Викторовны удовлетворить.

Взыскать с Министерства финансов РФ в пользу Моденовой Нелли Викторовны сумму причиненного материального ущерба в размере 317143,90 руб. (триста семнадцать тысяч сто сорок три рубля 90) девяносто копеек.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд КБР в течение месяца со дня его изготовления в окончательном виде путем подачи апелляционной жалобы через Нальчикский городской суд КБР.

Мотивированное решение изготовлено 19 января 2015 года.

Председательствующий

Копия верна:
Судья Нальчикского городского суда

Б.М. Тхазаплижева

Б.М. Тхазаплижева

Прозвито
и пронумеровано